

КОСМОЛОГИЯ ИОАННА ФИЛОПОНА: ОБЗОР III И IV КНИГ ТРАКТАТА «ОБ УСТРОЕНИИ МИРА»*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Иоанн Филопон, Федор Мопсуестийский, Ориген, небо и земля, космология, моря и суша, светила, астрология.

Статья представляет собой введение в чтение III и IV книг трактата крупнейшего философа Александрийской неоплатонической школы и богослова-монофизита VI в. Иоанна Филопона «О сотворении мира». В статье предлагается обзор тематики III и IV книг, объяснение их сложной композиции, обусловленной мотивацией автора, который стремился к реализации сразу трех задач — просветительской, полемической и педагогической, а также некоторые гипотезы относительно отдельных структурных элементов текста. Так выдвигается предположение,

ТИМУР ЩУКИН

Ассоциированный научный сотрудник.

*Социологический институт РАН
Федерального научно-исследовательского
социологического центра Российской
академии наук.*

Адрес: ул. 7-я Красноармейская, д. 25/14,
190005, Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: tim_ibif@mail.ru

ОЛЕГ НОГОВИЦИН

*Кандидат философских наук, доцент,
старший научный сотрудник.*

*Социологический институт РАН
Федерального научно-исследовательского
социологического центра Российской
академии наук.*

Адрес: ул. 7-я Красноармейская, д. 25/14,
190005, Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: onogov@yandex.ru

что полемически заостренный пассаж в середине книги III (9–13 главы), направленный против антиохийской космологии, которая восходит к Феодору Мопсуестийскому, является центральным в «космологическом» разделе трактата, определяя тематику III и IV книг. Также предлагается гипотеза относительно финального раздела книги IV, посвященного полемике с астрологией: появление этой темы в концовке раздела указывает на то, что данная тема могла быть актуальной для александрийского интеллигентного сообщества и церковного социума в середине VI в.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-41004 «Трактат Иоанна Филопона “О сотворении мира” в контексте ближневосточной сиро-палестинской и византийской богословской (христологической, антропологической, космологической) традиции».

1. СТРУКТУРА III И IV КНИГ

Мы продолжаем публиковать перевод трактата «О сотворении мира», принадлежащий перу александрийского богослова и философа VI в. Иоанна Филопона. И предлагаем читателю комментированный перевод III и IV книг данного сочинения, посвященных толкованию стихов Быт. 1:6–8 (книга III) и Быт. 1:9–10, 14–15 (книга IV). Как видно уже из самих толкуемых стихов, большая часть указанных книг посвящена вопросам космологии: природе небесной тверди и ее отношению к «первому небу» (III.1–5), устройству небесной сферы и земли как космического объекта (III.6–13), элементам, из которых составлена небесная твердь (III.14–17). На землю Иоанн Филопон опускается лишь в 2–10 главах IV книги, где рассматривает разделение поверхности планеты на сушу и море. Впрочем, описание данного разделения следует рассматривать как продолжение его же учения о форме земли: мы увидим ниже, что оно его описание исходит из того, что земля является сферой. Главы IV.11–17 посвящены небесным светилам, а IV.18–20 — полемике с астрологией.

2. ЕДИНЫЙ ТЕКСТ?

Можно ли говорить о III и IV книгах как о едином тексте, предлагающем нам комплексное описание мироздания как системы, его механики? Отчасти да. На то, что сам александрийский мыслитель воспринимает эти книги как относительно самостоятельный и самодостаточный текст внутри трактата, указывают в частности его слова: «В первой [книге] мы показали, что форма земли — сферическая» (Philop. *Opif.* IV.2; Scholten 1997, 374.4–5), хотя доказательству сферичности земли посвящена III книга (система Птолемея вкратце упоминается Иоанном Филопоном в I.7, но никакого доказательства сферичности земли в этой главке нет), которая является «первой» только с точки зрения автономности книг III и IV.

На то, что эти книги являются чем-то, связанным единым замыслом, указывает и то, что именно в начале III книги содержится мотивационная часть, объяснение полемического характера книги и упоминается конкретный оппонент, Феодор Мопсуестийский, не только как конкретный богослов, но и как имя-знак, маркирующий группу оппонентов. Напомним, что I книга была по большей части посвящена полемике против ангелологии Феодора Мопсуестийского (Щукин 2020), II — его же учению о свете (Щукин, Ноговицин 2022b). Точно так же III и IV книги опровергают космологию антиохийской школы.

Однако полемическая составляющая трактата не всегда выходит на первый план, и уж точно не всегда определяет структуру каждой отдельной книги, в частности, не все части III и IV книг работают на нее — например, главы IV.18–20, посвященные астрологии, явно не имеют никакого отношения к опровержению антиохийской школы и решают иные педагогические задачи.

Важно помнить и о том, что Иоанн Филопон реализует более широкий замысел — дать новую картину мира, в рамках которой согласовывалось бы библейское предание и достижения актуальной науки, о чем он пишет во введении и в I главе¹.

Если учитывать эти три интенции — (1) просветительскую, (2) полемическую и (3) педагогическую — можно понять и то, почему Иоанн Филопон стремится к цельности текста и почему этой цельности не достигает, почему у читателя остается ощущение некоторой мозаичности научного нарратива.

3. КНИГА III: АПОЛОГИЯ СФЕРИЧНОСТИ ЗЕМЛИ

Перейдем к содержанию трактата. В III книге² Иоанн Филопон разбирает слова Моисея: «И сказал Бог: да возникнет твердь посреди воды и да будет разделяющей посредине между водой и водой; и стало так. И сотворил Бог твердь, и разделил Бог посредине между водой, которая была под твердью, и посредине между водой, которая над твердью, и назвал Бог твердь небом» (Быт. 1:6–8). Он настаивает на том, что небо, упомянутое в этом отрывке, не тождественно тому небу, о котором идет речь в первом стихе книги Бытия, поскольку о небе вообще часто говорят омонимично, а кроме того, потому, что о первом небе сказано применительно к первому дню творения, а о втором — ко второму (III.1). По мнению Иоанна Филопона, источником заблуждения тех, которые отождествляют первое и второе небо, являются два рассказа Моисея о сотворении человека: автор книги Бытия, действительно, дважды говорит об этом — сначала кратко, потом подробно — но это исключение из правила. Больше ни о каком из творений Моисей не говорит дважды, придерживаясь последовательного изложения событий (III.2). Далее Иоанн Филопон отождествляет первое небо с беззвездной сферой, о которой писали Гиппарх и Птолемей, а второе небо — с подвижными небесами, многообразно описываемыми различными философами и астрономами. С точки зрения Иоанна Филопона, все гипотезы об устройстве небес (=тверди), особенно в части исчисления сфер, на которые эти небеса разделяются, недоказуемы, и уж точно, принимая или отвергая их, не следует отказываться от тезиса о том, что второе небо одно и едино (III.3). Точно так же, полагает Иоанн Филопон, невозможно и установить причину возникновения второго неба, поскольку этого нельзя сказать ни об одной из тварных вещей (III.4): мы знаем только то, что «Бог всё сотворил прекрасно и как было нужно, и нет ничего недостающего или избыточного» (πάντα καλῶς καὶ ὡς ἔδει πειλοίηκεν ὁ θεὸς καὶ οὐδὲν ἐλλείπον ἢ περιστόν) (Philop. *Opif.* III.4; Scholten 1997, 288, 9–10). В вопросе о природе тверди, того, из каких элементов она состоит, Иоанн Филопон придерживается точки зрения Платона, который, в свою очередь, по его мнению, согласен

1 См.. подробно: Щукин, Ноговицин 2022а.

2 Подробно аргументация Иоанна Филопона в контексте антихрийской космологии рассматривается в статье: Щукин 2022. Там же дан и более развернутый синопсис III книги.

с Моисеем: небесная твердь состоит из четырех элементов. Впрочем, Иоанн Филопон достаточно подробно аргументирует, что все же преобладающими элементами являются воздух и вода: небесная твердь образуется благодаря их сгущению (III.5).

Большая часть III книги, главы 6–13, посвящена доказательству того, что небо сферично, что следовательно, сферой является и земля, которая находится в центре мироздания. В III.6–7 Иоанн Филопон излагает свою точку зрения кратко и не в полемическом ключе. Сперва ссылаясь на Василия Великого, он говорит, что наблюдение за небесными телами и небесными явлениями ясно говорит нам, что они подчинены закономерности циклического движения, и что эту закономерность можно объяснить только тем, что сама земля — это сфера, которую со всех сторон охватывает сфера небесная (III.6). В 7 главе он дополняет свою аргументацию ссылкой на книгу Иова, а также на то, как ведут себя различные физические объекты, стремящиеся к земле, как к центру мироздания (III.7). В III.8 Иоанн Филопон, предваряя более развернутое доказательство указанных тезисов, словно объясняет, для чего это доказательство предпринимается:

Итак, познавшие посредством науки эти и подобные вещи и посредством собственного зрения получившие ясное знание наблюдаемых явлений, всякий раз, когда встретятся с приверженцами славного Феодора или кого-либо из согласных с ним и увидят таковую глупость говоримого ими, разве не набросятся на наше благочестивое учение подобно мухам, садящимся на телесные раны, и не обратят хульные слова против нас, чтобы не сказать — против Бога, нелепость речей того [Феодора] приписывая всему учению? Но да достанется ему сообразно тому, чего они держатся. Ибо поистине я краснею даже говорить о том, для чего эти люди, возможно, причем гордясь, предали это писанию; о, если бы этого не случилось!» (Philop. *Opif.* III.8; Scholten 1997, 304, 6–17).

Как мы видим, полемическая мотивация не вынесена в начало книги, но соответствующий пассаж предваряет раздел, центральный не только в книге III, но и во всем «космологическом» разделе, посвященный доказательству сферичности земли «от Писания», доказательству того учения, которое Иоанн Филопон считал одним из ключевых. Действительно, речь шла об устройстве сотворенного Богом и потому отражающего Его мудрость космоса. И просвещенному христианину, очевидно, нужно было это устройство понимать, одновременно и правильно трактуя Священное Писание и согласовывая трактовку с данными естествознания. Это было важно не только для самого христианина, но и для внешних, которые должны видеть в адептах новозаветной веры носителей цельного мировоззрения, не противоречащего научной картине мира, а не мракобесов, которые принимают полусказочную космологию антиохийцев. Необразованность христианина может отпугнуть язычника и навсегда отратить его от Господа.

С III.9 начинается «книга в книге»: развернутое доказательство сферичности земли и неба, ориентированное как раз на полемику с приверженцами

Феодора Мопсуестийского. В III.9 Иоанн Филопон прибегает к астрономическим доказательствам, показывая, что смена созвездий на небосклоне, чередование полусфер, одна из которых движется над поверхностью земли, в то время как вторая — под землей, периодичные солнечные затмения и, наконец, смена дня и ночи — все это работает на ту космологическую модель, в которой круглая земля со всех сторон окружена небесной сферой, движущейся в соответствии с определенными закономерностями (III.9). В III.10 александрийский мыслитель разбирает конкретные цитаты из Священного Писания, которые приводят в обоснование своей правоты сторонники Феодора Мопсуестийского — эта глава дает большой материал для сопоставления экзегетических конструкций Иоанна Филопона и его оппонентов (III.10). В III.11 экзегет обращает внимание на то, что Священное Писание нигде не говорит о том, что небо неподвижно (III.11), а в III.12 приводит чисто астрономические доказательства в пользу данного тезиса. Философ полемизирует с точкой зрения Феодора о неподвижности неба, а также о подвижности луны, солнца и звезд. Мнение Иоанна Филопона: небо неподвижно только в том смысле, что от сотворения и до того момента как Бог примет решение о его изменении, следует одним и тем же законам. Что же касается отдельных частей неба, каковыми являются небесные тела, то они не могут двигаться, если не движется все небо (III.12). Закончивается раздел, посвященный полемике с Феодором, ссылкой на авторитет святых отцов (III.13).

Главы 14–16 вновь обращаются к элементам, из которых состоит небо. По большей части Иоанн Филопон рассуждает о термине «вода», указывая на его многозначность (мыслитель вернется к этой аргументации в V книге, когда будет рассуждать о происхождении животных и птиц, которые возникнут из омонимичных типов «воды»). По его мнению, Священное Писание использует это слово омонимично применительно к воздуху, небу, собственно воде и бездне, к той субстанции, которая расположена между первым и вторым небом, а также к тому пространству, что лежит под вторым небом (III.14–16). Стоит сказать о том, что термин «омонимия» Иоанн Филопон на протяжении трактата использует редко и почти всегда для описания реальностей, которые не имеют ничего существенно общего, которые подобны друг другу образом действия³. Так и различные типы «воды» сходны друг с другом только внешне, например, своей прозрачностью (III.15).

Наконец, 17 глава обобщает аргументацию III книги, но только в части порядка творения: простые элементы творятся и упоминаются в Писании раньше

3 Все случаи отсылок Иоанна Филопона к концепту омонимии: первое, второе небо и воздух как «третье небо» (III.1), вода и воздух (III.14, 15; V.2), ангельские чины и земные власти (VI.13), часть и целое, например, душа человека и целый человек (VI.22), дух и душа (VI.23), душа и материальное дуновение (там же). Все эти случаи относятся к омонимии по действию, которая в рамках классификации Иоанна Филопона (вариант стандартной для александрийской школы комментаторов классификации) является частным случаем омонимии по подобию. См.: Черноглазов 2022, 194–195, 215.

составных, а значит и первое небо сотворено и упомянуто раньше второго — а также в части правильного именованя второго неба (III.17). Проблематика 6–13 глав в заключительной 17 главе не представлена. Тем самым, вполне возможно, что эти главы, адресованные именно Феодору Мопсуестийскому и его сторонникам, написаны отдельно и присовокуплены к тексту трактата при какой-то более поздней редакции. Возможно также, что 17 глава имеет функцию технического разделителя между III и IV книгами, объединенными космологической тематикой.

4. КНИГА IV: ГОРЫ, МОРЯ, СВЕТИЛА

Книга IV делится на две части. Первая — IV.1–10 — посвящена толкованию следующих слов Священного Писания: «Да соберется вода, которая под небом, в одно собрание, и да покажется суша. И стало так. И собралась вода, которая под небом, в собрания их, и показалась суша. И назвал Бог сушу землей, а соединения вод назвал морями. И увидел Бог, что (это) хорошо» (Быт. 1:9–10).

Толкование преимущественно посвящено изложению представлений Иоанна Филопона об устройстве земной поверхности, однако данная часть начинается все же с обсуждения сотворения небесных светил, а точнее вопроса их не-предсуществования возникновению растений (Быт. 1:11–12). По мнению Иоанна Филопона, о светилах говорится после растений по двум причинам. Первая — педагогическая: Бог не хотел, чтобы человек считал солнце, луну и звездами творцами живых существ, приписывая им свойства, принадлежащие одному Богу. Вторая причина — соответствие природному порядку: насколько можно судить, с точки зрения Иоанна Филопона, сотворение небесных светил было нужно не столько для благоустройства земли (хотя несомненно светила играют роль в формировании биологического ритма — прежде всего в смене времен года, а также дня и ночи), сколько в завершении обустройства небесной тверди: «поскольку и возникшая после нее [земли] твердь еще была неблагоустроена и не завершена, так как еще не появились светила, Бог и их, последовательно создав, поместил на тверди» (IV.1; Scholten 1997, 372, 19–22).

Далее Иоанн Филопон переходит собственно к изложению своего видения того, как устроена земная поверхность (IV.2). По мнению александрийского богослова — тут его мысль достаточно элементарна — поскольку земля имеет сферическую форму (Иоанн Филопон прямо ссылается на предыдущую книгу), она изначально не могла иметь ни природных углублений, ни выступов в виде гор, и следовательно была равномерно покрыта водой, а к воде примыкал слой воздуха. В данном случае Иоанн Филопон (возможно, отчасти невольно) изобретает еще одно естественнонаучное толкование для слов «ветер Божий носился над водой» (Быт. 1:2): «носиться» — это метафорическое описание равномерного распределения воздуха над водой, естественного стремления этого природного элемента заполнить всю водную поверхность.

Однако, говорит комментатор (IV.3), процесс творения на этом не был закончен, поскольку земная поверхность и отдельные ее элементы, то есть земля и вода, не соответствовала своему назначению — производить растительный и животный мир. Именно для этого Бог отделяет воду от суши и творит земную поверхность такой, какова она в общих чертах сейчас. В этой главе также присутствуют внятные отголоски полемики с учением о вечности мира, причем Иоанн Филопон пользуется аргументом, ни разу не задействованным в этой полемике ранее⁴: предположим мир безначален, но определенная форма этого мира (например, вода и суша) имеет начало. Но если это так, то и мир в целом как некая форма имеет начало. Логика Иоанна Филопона и его анонимных оппонентов отчасти параллельна (но полного совпадения, повторимся, нет) логике 13 главы «О вечности мира против Прокла» (синописис: Rabe 1899, 478–482), а также в целом аргументации трактата «О вечности мира против Аристотеля» где так же обсуждается вечность неба как целого при разрушимости его частей (с точки зрения Прокла и Аристотеля это возможно, с точки зрения же Иоанна Филопона нет (Варламова 2017, 64)).

Поставив текстологический вопрос о прибавлении в тексте Септуагинты слов «И собралась вода, которая под небом, в собрания их, и показалась суша» (он обусловлен тем обстоятельством, что данное прибавление отсутствует в еврейском оригинале) (IV.4), Иоанн Филопон переходит к полемике с теми, кто утверждает, будто в книги Бытие идет речь лишь об одном лишь Океане и демонстрирует на материале географических свидетельств, что мы знаем вовсе не об одном Океане, а о совокупности морей (IV.5). Почему же Моисей говорит сначала о едином собрании вод, а затем о многих собраниях? Пространная аргументация Иоанна Филопона сводится к следующему тезису: в первом случае речь идет о собирательном именовании вод, то есть о родовом имени, а во втором — об именовании реального множества водоемов (IV.6, 8). Кроме того, по мнению александрийского мыслителя, повеление Бога, как правило, использует единственное число, а его осуществление происходит во множественном (ср. III.16; V.8). Это обусловлено тем обстоятельством, что существование жизни и вообще существование земли предполагает возникновение всех необходимых форм уже в зрелом виде: например, для рождения детенышей нужны взрослые особи, а для возникновения этих особей — полностью подходящие условия для их обитания, то есть многообразие областей суши и водоемов (IV.7). Не вполне ясно, как с этим вяжется предсуществование необустроенной земли, но этот вопрос, пожалуй, стоит задавать не Иоанну Филопону.

Обсудив частный вопрос о том, что реки не относятся к числу водоемов, сотворенных изначально — поскольку они возникают от дождей, которые еще не могли идти на землю (IV.9) — Иоанн Филопон завершает данный раздел рассуждением об имени земли как целого: по его мнению, имя «суша»,

4 См. об этой дискуссии: Chase 2011; Sorabji 2015; Варламова 2017.

данное земле по тому качеству, которым оно обладает, «суша» — от «сухости», не является в полной мере собственным, поскольку сухостью обладает и огонь. В полной мере собственным является только имя «земля», которое — тут Иоанн Филопон ссылается на безымянных филологов — созвучно глаголу «вмещать», что указывает на то, что земля вмещает в себя прочие элементы, выступая в этом смысле «отражением» неба, которое, по мнению Иоанна Филопона, также состоит из четырех элементов, только в более чистом виде (Hoffmann 1987a; Hoffmann 1987b; Wildberg 1988; Mariev, Marchetto 2017; Варламова 2017). Мыслитель завершает раздел повторением мысли из IV.1: Моисей говорит о «происходящем на земле» раньше, чем о сотворении небесных светил по той причине, что земля является более общим элементом мироздания, чем небесные светила, то есть элементы устройства небес. Впрочем, далее александрийский мыслитель возвращается на небо.

Вторая часть книги в свою очередь разделяется надвое: первый подраздел (IV.11–17) посвящен природе небесных светил. Второй — полемике с астрологией (IV.18–20). Главы IV.11–13, в сущности, обсуждают один вопрос: возможно ли возникновение и существование света без несущего субстрата, без того тела, которое обладает светом как своим свойством. Обсуждению этого вопроса, как мы помним, посвящена большая часть книги II и в данном случае Иоанн Филопон не может к нему не вернуться, поскольку в этих главах речь как раз и идет о создании тел, которые являются носителями света, «светильниками». Напомним (Щукин, Ноговицин 2022b), что, обсуждая II книгу, мы пришли к выводу, что в своих рассуждениях о природе света Иоанн Филопон, с одной стороны, опирается на античное учение об элементах как на универсальную описательную конструкцию, в рамках которой свет оказывается не новым элементом (элементы уже сотворены Богом), а новым отношением между первозаданными элементами. С другой же стороны, Иоанн Филопон полемизирует с учением Феодора Мопсуестийского, субстантивирующего первозаданный свет. IV книга дает нам дополнительный материал. В IV.11 он констатирует, что создание светил означает «прикрепление» к ним света, поскольку Бог «желает чтобы иным был свет и иным — светила, ведь одно — простое качество, а другое составлено из подлежащего тела и качества (τὸ ἐκ τοῦ ὑποκειμένου σώματος καὶ τῆς ποιότητος σύνθετον) — то, что называется светилом, как и светильниками (λαμπτήρας) мы называем те (вещи), посредством которых переносится сияние огня» (IV.12; Scholten 1997, 412, 14–19), и отождествление света с днем, а его отсутствия — с ночью (до возникновения светил дня и ночи, по мнению Иоанна Филопона, не было). прикрепление универсального и неделимого качества или «формы» (τὸ εἶδος ἀπλῶς τοῦ φωτὸς) к конкретному телу, по мнению мыслителя, ведет к многообразию световых явлений, ведь каждое тело обладает индивидуальностью, является уникальным смешением элементов и следовательно, по-разному излучает свет (IV.12). Наконец, глава IV.13 резюмирует учение Иоанна Филопона, подробно изложенное им в книге II: Бог был способен сотворить свет до того, как возникли источники

света, хотя «первозданный свет начал существовать в прозрачных телах как в подлежащих» — и интересна только тем, что предлагает несколько примеров самостоятельного существования света как качества — вне огненного субстрата (из него созданы небесные светила).

Главы IV.14–17 посвящены частным вопросам, связанным с небесными светилами: вопросу о различных временных периодах, длительность которых определяется движением светил и их конфигурацией (IV.14), вопросу об элементе, из которого созданы светила (IV.15; Иоанн Филопон считает, что они обладают огненной природой, почему собственно в главе IV.13 он и обсуждает существование света вне огненного субстрата), вопросу о размерах Луны, которая, по мнению Иоанна Филопона, уступает Псу и по величине и по силе света, однако, находится гораздо ближе к земной поверхности (IV.16), а также вопросу о том, в каком смысле солнце и луна господствуют соответственно над днем и ночью — по его мнению, это выражается в доминировании света каждого светила в свою часть суток (IV.17).

5. ПОЛЕМИКА С АСТРОЛОГИЕЙ

Наконец, последняя часть книги поднимает вопрос влияния звезд на судьбу человека. Иоанн Филопон, приводя пространные цитаты из Оригена, и не прибавляя ничего от себя, показывает, что суть астрологии противоречит идее причинности: расположение звезд не может влиять на прежде происшедшие события, например, на то, кем были родители человека, для которого составляется гороскоп (IV.18). По мнению Иоанна Филопона, астрология делает невозможным и ненужным нравственное совершенствование: ведь человек следует предопределению звезды, а не нравственному императиву (IV.19). Составление же гороскопов, по мнению Иоанна Филопона, является делом не искусства, а скорее случая, поскольку движение, сочетания звезд, и уж тем более то, как с этим движением связаны земные события, непостижимы для людей. Он призывает к себе в союзники философа-неоплатоника Порфирия, полагающего, что и боги, нисходящие с неба, оказываются во власти его круговращения, а потому не могут давать ложные прорицания. Иоанн Филопон указывает, что в любом случае составители и потребители оказываются в области неведения, а потому сами отдают себя во власть бесовских сил. Мыслитель резюмирует: «величайшее доказательство благочестивой веры христиан в том, что она повелевает приступающим к [ее] учению с клятвой отречься (ἀπόμνησθαι) от богоненавистного составления гороскопов, поскольку предающихся ему оно отчуждает от Бога» (IV.20; Scholten 1997, 450, 5–8).

Стоит отметить, что раздел, посвященный астрологии, не содержащий особенно глубоких мыслей, интересен с исторической точки зрения. Во-первых, то, насколько подробно в нем разбирается аргументация Оригена, говорит, что последний был востребован в Александрии VI века, по крайней мере, в окружении Иоанна Филопона, не только как авторитетный экзегет (именно в таком качестве Филопон еще три раза ссылается на Оригена в трактате: IV.4;

V.14; VI.24), но и как апологет, как христианин, спорящий с античным язычеством. Во-вторых, явно вставной, можно сказать, «необязательный» характер 18–20 глав, а также то, насколько экспрессивно Иоанн Филопон делает акцент именно на этой теме — хотя бы тем, что заканчивает проблематикой астрологии не только IV книгу, но и весь раздел трактата, посвященный небесной механике, — все это показывает, что тема была востребована интеллектуальными кругами Александрии, была актуальной и, возможно, даже «большой» для местных проповедников. Но это вполне закономерно: если деятельность Иоанна Филопона знаменовала собой возрождение в рамках христианской космологии птолемеевой картины мира, то есть взгляда на мироздание как механизм, функционирующий по строгим законам (хотя бы и богоустановленным), то возникала опасность абсолютизации этих законов и редуцирования в том числе и межличностных отношений к «звездной механике». Так александрийский автор анонимного трактата «Учебник астрономии» (нач. VI в.) и сирийский ученый VII в., явно зависящий от александрийской естественнонаучной традиции, Севир Себохт, посвящают пространные пассажи защите от обвинений в том, что они будто бы отвергают свободу воли и что их занятия астрономией не имеют никакого отношения к астрологии (Villey 2017, 215, 226). А христианский автор Сергей Рейшанский (ум. 536), проходивший обучение у Аммония Александрийского в конце V в. (Aydin 2016, 3–9), составил трактат «О действии луны», который целиком посвящен астрологической теории Галена (Claude-Villey 2012, 190–242): очевидно, что и интерес к Галену и сами его сочинения Сергей приобрел в Александрии. Так что, Иоанн Филопон, полемизируя с астрологией, скорее всего осознавал издержки, с которыми сопряжена рецепция христианами птолемеевой космологии.

Предлагаемый ниже перевод III и IV книг трактата «О сотворении мира» выполнен по изданию Клеменса Шольтена: Johannes Philoponos. De officio mundi. Übersetzt und eingeleitet von C. Scholten. T. 2. Freiburg, Basel, Wien, Barcelona, Rom, New York (Fontes christiani. Bd. 23/2), 1997. S. 272–451.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Aydin S., ed. 2016) *Sergius of Reshaina, Introduction to Aristotle and his Categories, Addressed to Philotheos*: Syriac Text, with Introduction, Translation, and Commentary (Aristoteles Semitico-Latinus, 24). Leiden; Boston: Brill.
- Chase M. (2011) «Discussions on the Eternity of the World in Late Antiquity». *Schola: Философское антиковедение и классическая традиция*. Т. 5. № 2. P. 111–173.
- Claude-Villey É., ed. (2012) *Les textes astronomiques syriaques produits aux 6e et 7e s. AD: établissement d'un corpus et de critères de datation*. Édition, traduction et lexique, thèse de doctorat de l'Université de Caen.
- Hoffmann P. (1987a) «Simplicius' Polemics». *Philoponus and the Rejection of Aristotelian science*. Ed. by R. Sorabji. London: Duckworth; Ithaca: Cornell University Press. P. 57–83.

- Hoffmann P. (1987b) «Sur quelques aspects de la polémique de Simplicius contre Jean Philopon». *Simplicius. Sa vie, son oeuvre, sa survie*. Ed by I. Hadot. Berlin; New York: Walter de Gruyter. P. 183–221.
- Mariev S.; Marchetto M. (2017) «The Divine Body of the Heavens». (ed.). *Byzantine Perspectives on Neoplatonism*. Ed. by S. Mariev. Berlin; Boston: Walter de Gruyter. P. 31–65.
- Rabe H., ed. (1899) *Ioannes Philoponus. De aeternitate mundi contra Proclum*. Lipsiae: Teubneri (Bibliotheca scriptorum graecorum et romanorum Teubneriana).
- Scholten C., hg. (1997) Johannes Philoponos. *De opificio mundi. Über die Erschaffung der Welt*. Bd. 1–3. Freiburg; Basel; Wien; Barcelona; Rom; New York: Herder.
- Sorabji R. (2015) «Waiting for Philoponus». *Causation and Creation in Late Antiquity*. Ed. by A. Marmodoro, B. D. Prince. Cambridge: Cambridge University Press. P. 71–93.
- Villey É. (2017) «Syriac Astronomical Texts (500–700 CE): Christian Voices Defending Ptolemaic Astronomy». *New Themes, New Styles in the Eastern Mediterranean: Christian, Jewish, and Islamic Encounters, 5th–8th Centuries*. Ed. by H. Amirav, F. Celia. Turnhout: Brepols (Late Antique History and Religion. Vol. 16). P. 205–232.
- Wildberg C.J. (1988) *Philoponus' Criticism of Aristotle's Theory of Aether*. Berlin; New York: Walter de Gruyter.
- Варламова М.Н. (2017) «Учение Аристотеля и Филопона об элементах в контексте спора о вечности неба». *Вестник РХГА*. Т. 18. № 1. С. 55–68.
- Черноглазов Д.А. (2022) «“Омонимы”, “синонимы” и “паронимы” в позднеантичной логике и грамматической теории». *Schole: Философское антиковедение и классическая традиция*. Т. 16. № 1. С. 191–217.
- Щукин Т. А. (2020) «Кому служат ангелы? Учение Иоанна Филопона об ангельском мире в контексте христологической полемики середины VI в.». *Библия и христианская древность*. № 4 (8). С. 72–100.
- Щукин Т. А. (2022) «Иоанн Филопон и его оппоненты: спор о природе небес и небесных светил в 3-й книге трактата “Об устройении мира”». *Платоновские исследования*. Т. 16. № 1. С. 131–160.
- Щукин Т. А., Ноговицин О.Н. (2021a) «Понятие о Боге как Творце в I книге трактата Иоанна Филопона “О сотворении мира”: богословская экзегеза и школьная неоплатоническая философия». *ESSE: Философские и теологические исследования*. Т. 6. № 1. С. 238–285.
- Щукин Т. А., Ноговицин О.Н. (2021b) «Учение о сотворении света и критика Феодора Мопсуестийского во II книге трактата Иоанна Филопона “О сотворении мира”». *ESSE: Философские и теологические исследования*. Т. 6. № 2. С. 365–374.

THE COSMOLOGY OF JOHN PHILOPONUS: A SURVEY OF 3TH AND 4TH BOOKS OF THE TREATISE “DE OPIFICIO MUNDI”

Timur Shchukin

Associate Research Fellow.

Sociological institute of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences.

Address: 25/14 7-ya Krasnoarmeyskaya str., St. Petersburg 190005, Russia.

E-mail: tim_ibif@mail.ru

Oleg Nogovitsin

CSc in Philosophy, Associate Professor, Senior Researcher.

Sociological institute of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences.

Address: 25/14 7-ya Krasnoarmeyskaya str., St. Petersburg 190005, Russia.

E-mail: onogov@yandex.ru

KEYWORDS: *John Philoponus, Theodore of Mopsuestia, Origen, heaven and earth, cosmology, seas and dry land, luminaries, astrology.*

The paper is an introduction to the reading of 3th and 4th books of the treatise by the prominent philosopher of the Alexandrian Neoplatonic school and monophysite theologian of the 6th century. John Philoponus ‘De opificio mundi’. The paper offers an overview of the topics of the 3th and 4th books, an explanation of their complex composition due to the motivation of the author, who sought to implement three tasks at once — educational, polemical and pedagogical, as well as some hypotheses regarding individual structural elements of the text. Thus, it is suggested that the polemically pointed passage in the middle of 3th book (chapters 9–13), directed against the Antiochian cosmology, which dates back to Theodore of Mopsuestia, is central to the ‘cosmological’ section of the treatise, defining the subject of 3th and 4th books. A hypothesis is also proposed regarding the final section of 4th book, devoted to the controversy with astrology: the appearance of this topic at the end of the section indicates that this topic could be relevant for the Alexandrian intellectual community and church society in the middle of the 6th century.

REFERENCES

- Aydin S. (ed.) (2016) *Sergius of Reshaina, Introduction to Aristotle and his Categories, Addressed to Philotheos*: Syriac Text, with Introduction, Translation, and Commentary (Aristoteles Semitico-Latinus, 24). Leiden; Boston: Brill.
- Chase M. (2011) “Discussions on the Eternity of the World in Late Antiquity”. *ΣΧΟΛΗ: Ancient Philosophy and the Classical Tradition*. Vol. 5. No. 2: 111–173.
- Chernoglazov D. A. (2022) “Homonyms, Synonyms and Paronyms in the Logic and Grammar of Late Antiquity”. *ΣΧΟΛΗ: Ancient Philosophy and the Classical Tradition*. Vol. 16. No. 1: 191–217. (in Russian).
- Claude-Villey É. (éd.) (2012) *Les textes astronomiques syriaques produits aux 6e et 7e s. AD: établissement d'un corpus et de critères de datation*. Édition, traduction et lexique (Thèse de doctorat de l'Université de Caen).
- Hoffmann P. (1987a) “Simplicius’ Polemics”. *Philoponus and the Rejection of Aristotelian science* (ed. by R. Sorabji). London: Duckworth; Ithaca: Cornell University Press: 57–83.
- Hoffmann P. (1987b) “Sur quelques aspects de la polémique de Simplicius contre Jean Philopon”. *Simplicius. Sa vie, son oeuvre, sa survie* (ed. by I. Hadot). Berlin; New York: Walter de Gruyter: 183–221.
- Mariev S., Marchetto M. (2017) “The Divine Body of the Heavens”. *Byzantine Perspectives on Neoplatonism* (ed. by S. Mariev). Berlin; Boston: Walter de Gruyter: 31–65.

- Rabe H. (ed.) (1899). *Ioannes Philoponus. De aeternitate mundi contra Proclum*. Lipsiae: Teubneri.
- Scholten C. (hg.) (1997) Johannes Philoponos. *De opificio mundi. Über die Erschaffung der Welt*. Bd. 1–3. Freiburg; Basel; Wien; Barcelona; Rom; New York: Herder.
- Shchukin T. A. (2020) “Whom do Angels Serve? The Teaching of John Philoponus on the Angelic World in the Context of the Christological Controversy of the Mid Sixth-century”. *Bible and Christian Antiquities*. No. 4 (8): 72–100. (in Russian).
- Shchukin T. A. (2022) “John Philoponus and his Opponents: a Discussion on the Nature of the Heavens and Heavenly Bodies In Book III of the Treatise ‘On The Creation Of The World’”. *Platonic Studies*. Iss. 16/1: 131–160. (in Russian).
- Shchukin T. A., Nogovitsin O. N. (2021a) “The Concept of God as the Creator in the Book I of John Philoponus’ Treatise ‘On The Creation Of The World’: Theological Exegesis And School Neoplatonic Philosophy”. *ESSE: Studies in Philosophy and Theology*. Vol. 6. No. 1: 238–285. (in Russian).
- Shchukin T. A., Nogovitsin O. N. (2021b) “The Doctrine of the Creation of Light and the criticism of Theodore of Mopsuestia in the Book II of John Philoponus’ Treatise ‘On The Creation Of The World’”. *ESSE: Studies in Philosophy and Theology*. Vol. 6. No. 2: 365–374.
- Sorabji R. (2015) “Waiting for Philoponus”. *Causation and Creation in Late Antiquity* (ed. by A. Marmodoro, B. D. Prince). Cambridge: Cambridge University Press: 71–93.
- Varlamova M. N. (2017) “Aristotle’s and Philoponus’ doctrine of elements in the context of controversy on the eternity of the heavens”. *Review of the Russian Christian academy for the humanities*. Vol. 18. No. 1: 55–68. (in Russian).
- Villey É. (2017) “Syriac Astronomical Texts (500–700 CE): Christian Voices Defending Ptolemaic Astronomy”. *New Themes, New Styles in the Eastern Mediterranean: Christian, Jewish, and Islamic Encounters, 5th–8th Centuries* (ed. by H. Amirav and F. Celia). Turnhout: Brepols (Late Antique History and Religion. Vol. 16): 205–232.
- Wildberg C.J. (1988) *Philoponus’ Criticism of Aristotle’s Theory of Aether*. Berlin; New York: Walter de Gruyter.

Acknowledgments: *The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-41004 “Treatise of John Philoponus ‘On the Creation of the World’ in the context of the Middle Eastern Syrian-Palestinian and Byzantine Theological (Christological, anthropological, cosmological) Traditions”.*

DOI: <https://doi.org/10.31119/essephts.2022.7.1-2.8>

ESSE: Studies in Philosophy and Theology. Vol. 7. No. 1/2. 2022. P. 137–149.

© Timur Shchukin, 2022 © Oleg Nogovitsin, 2022